

УДК 903.085.4(476.4)

КАРТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗРАЗЦОВЫХ СЮЖЕТОВ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ НА ИЗРАЗЦОВЫЙ ДЕКОР

Шуткова Надежда Петровна

доцент кафедры археологии, истории Беларуси и
специальных исторических дисциплин учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются карты распространения изразцовых сюжетов как средство оценки культурного влияния на изразцовый декор. Приведены примеры карт, основанные на обработке археологического материала с территории Могилевского Поднепровья. Описаны критерии для создания карт распространения изразцовых сюжетов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Семантика белорусского изразцового искусства (по материалам Могилевского Поднепровья)» договор № Г23М-054, номер государственной регистрации 20231302.

Картографический метод является одним из важных методов в современной археологической науке. Историю развития

археологической картографии, начиная с XVIII в., кратко описал Я. М. Паромов [1, с. 267–276].

Данный метод применялся при создании карт для определения территориального использования изразцов с определенным сюжетом. Составленные карты представляют собой один из способов передачи пространственной информации об отдельной категории археологического материала [4, с. 20–21].

В ходе работы с печными изразцами археологических коллекций Могилевского Поднепровья были выделены достаточно устойчивые сюжеты, которые встречались в научных работах, опубликованных как в Беларуси, так и в сопредельных странах [2, с. 17–18, 23, 33]. Большая часть из них относится к стенным печным изразцам, значительно реже встречаются другие структурные элементы печного набора. В качестве примеров можно выделить следующие изразцовые сюжеты: солярная и ренессансная орнаментация, геральдический «шаблон» (стенные изразцы) и «рыбья чешуя» (изразцы для покрытия купола печи).

Карта распространения «солярного сюжета» указывает на широкое использование его на территории Королевства Польского с отсылкой на немецкую традицию, и в меньшей мере на территории ВКЛ (рис. 1:2). В целом, хронологические рамки его использования приходятся на конец XV–XVI в. [6, с. 56–58].

Карта распространения одного из ренессансных сюжетов (рис. 1:1) показывает, что близкие по форме изделия встречаются на территории современных Беларуси, Литвы, Польши и Украины. Основная масса материала приходится на вторую четверть – вторую половину XVI в. [5, с. 300–303].

Среди изразцового материала с территории Могилевского Поднепровья можно выделить комплекс геральдических изразцов с идентичным или близким сюжетом. Самую большую группу составляют изделия, общими чертами которых является следующая группа признаков или «шаблон»: изображения стилизованных львов в верхних углах; двуглавых орлов или солярной орнаментики в нижних; центральную часть пластины занимает овал. Такой «шаблон» получил широкое распространение на территории РП, имея при этом небольшие различия в элементах орнамента (рис. 1:3). В зависимости от изображения, вписанного в овал, выделены 2 варианта «шаблона», использовавшиеся местными мастерами. Изразцы с таким сюжетом среди польских и литовских материалов приходятся на вторую половину/конец XVI в. – первую половину XVII в. Региональные материалы хронологически соотносятся с серединой – второй половиной XVII в. [2, с. 22–23].

Печные изразцы для покрытия купола печей не часто публикуются среди материалов археологических исследований. Основное внимание исследователи уделяют стенным изразцам. Поэтому предварительная карта распространения печных изразцов с таким сюжетом носит скорее наглядный характер (рис. 1:4). Однако, уже имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что рецепция орнаментального мотива «рыбья чешуя» на изразцах для покрытия купола печи продвигалась с западных земель Речи Посполитой в восточном направлении. Сюжет «рыбья чешуя» имеет широкие рамки использования в структуре печных наборов. Самым ранним является кричевский terra-cottовый изразец конца XVI – первой половины XVII в. В XVII в. изразцы замка в Старом Быхове и Могилеве стали покрывать поливами нескольких цветов (синий+зеленый и синий+белый). В Барколабово встречен полихромный изразец, относящийся к материалам 70-х гг. XVII в. [3, с. 55–56].

В качестве критериев для создания карт распространения изразцовых сюжетов можно выделить следующие:

- встречаемость сюжета не менее 8–10 раз в разных населенных пунктах на достаточно больших пространствах (следует отметить, что не все сюжеты становятся предметом публикации, но в то же время опубликованные материалы указывают на достаточно широкое использование сюжета);
- использование одного шаблона карты для всех сюжетов с качественно прорисованной гидрографической сетью и современными границами государств, который может быть опубликован в цветном, так и черно-белом формате без потери качества передачи рисунка;
- указание в легенде карты названия населенного пункта и хронологии найденных изразцов, что значительно упрощает понимание движения сюжета;

– составленная карта не является статичной, она может и должна дополняться новыми пунктами, где аналогичные материалы находят.

Таким образом, карты распространения изразцовых сюжетов представляют собой важное средство оценки культурного влияния на изразцовый декор. Анализ комплекса материала показал, что на разных хронологических этапах для создания печного набора использовались определенные достаточно устойчивые эталоны. Они имели небольшие отличия как в рамках разных посадов одного города, в рамках разных близко расположенных населенных пунктов, так и в рамках разных государственных образований. Реконструкция одного такого набора позволит перенести данные на наборы, сохранившиеся частично, представить структурные элементы печи, понять хронологию распространения изразцового сюжета. Наглядно понять варианты распространения того или иного сюжета позволяют карты распространения изразцовых сюжетов.

Список использованной литературы

1. Паромов, Я. М. Очерк развития картографии в России (XVIII – начало XXI в.) / Я. М. Паромов // Боспорские исследования. Выпуск XLIII, 2011. – С. 267–276.

2. Шуткова, Н. П. Изразцовые печные наборы Могилевского Поднепровья (XVI–XVIII вв.) : монография / Н. П. Шуткова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2023. – 168 с. : ил.
3. Шуткова, Н. П. Изразцы для покрытия купола печи из археологических коллекций Могилевского Поднепровья в контексте изразцового дела ВКЛ и Королевства Польского / Н. П. Шуткова // Копытинские чтения – V : сборник статей Междунар. научно-практ. конф. / под общ. ред. В. В. Табунова, А. М. Авласовича. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2022. – С. 55–56.
4. Шуткова, Н. П. Основные методы, используемые при изучении печных изразцов / Н. П. Шуткова // Быховские краеведческие чтения – VII : материалы конференции, Быхов, 27 декабря 2017 г. – Могилев, 2018. – С. 20–21.
5. Шуткова, Н. П. Реконструкция ренессансного печного изразцового набора Замковой горы г. Кричева : (по материалам археологических раскопок 1973–1976 гг. М. А. Ткачева) / Н. П. Шуткова // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 300–303.
6. Шуткова, Н. П. Славгородский печной изразец с «соляным» изображением в контексте изразцового дела ВКЛ и Королевства Польского / Н. П. Шуткова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова : материалы научно-метод. конф., Могилев, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 56–58.

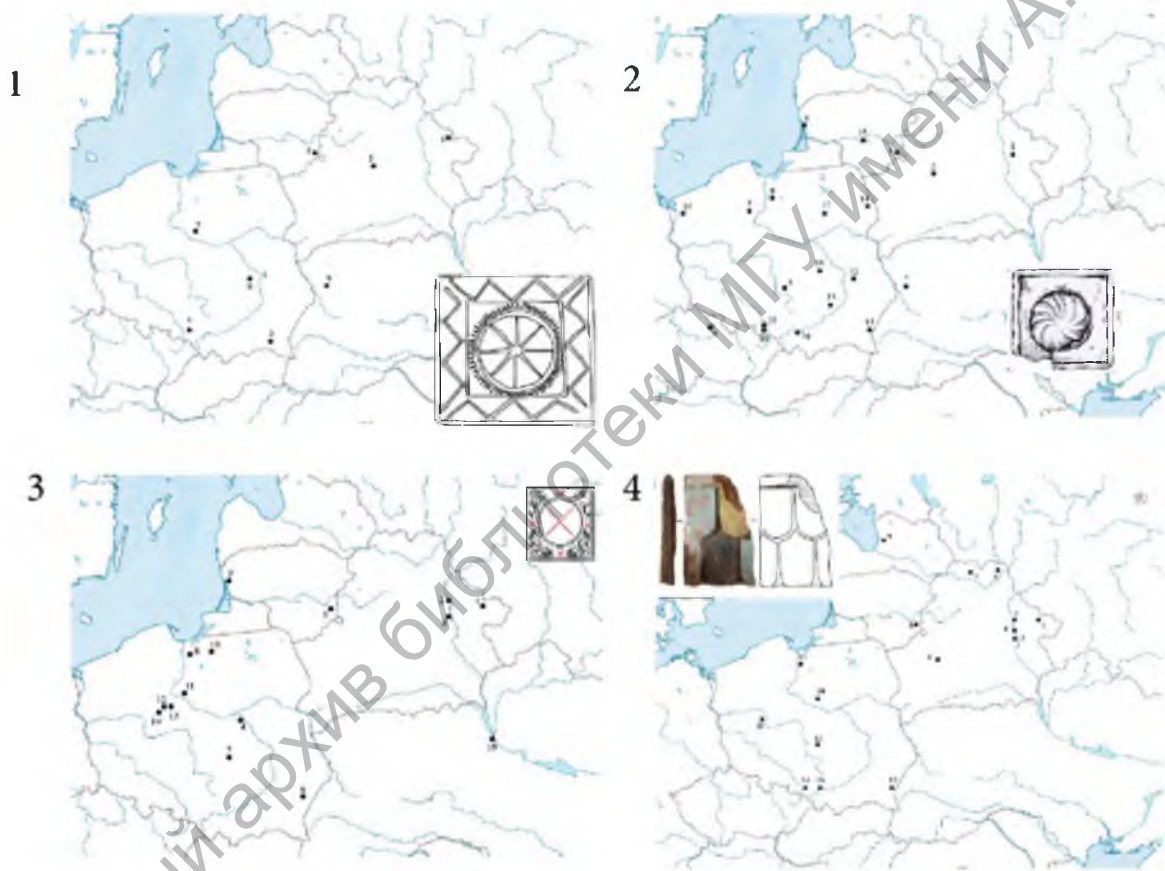

Рис. 2. Примеры составления карт распространения изразцовых сюжетов.

1. карта распространения ренессансного сюжета на стенных изразцах;
2. карта распространения соляного символа на стенных изразцах;
3. карта распространения геральдического «шаблона» на стенных изразцах;
4. карта распространения «рыбей чешуи» на изразцах для покрытия купола печи.